

УДК 811.161' 362' 367

КОММУНИКАТИВНЫЙ АКТ ИЗВИНЕНИЯ: СПЕЦИФИКА СТРУКТУРЫ И СИНТАКСИЧЕСКОГО ОФОРМЛЕНИЯ (на материале русского и сербского языков)

© 2011 г.

М.М. Волкова

Мордовский госуниверситет им. Н.П. Огарёва

nettle-e@mail.ru

Поступила в редакцию 18.02.2011

На основе прагматического подхода к исследованию выявлены структурные компоненты коммуникативного акта извинения, показана специфика их реализации в диалогическом дискурсе; охарактеризованы синтаксические средства выражения извинения в русском и сербском языках в сопоставительном аспекте.

Ключевые слова: коммуникативный акт, извинение, прагматический компонент, иллокутивное вынуждение, сопоставительный аспект.

Извинение – это речевое действие, совершаемое говорящим вследствие осознания им вины за какой-либо проступок перед адресатом с целью исправить отрицательное впечатление и вернуть гармоничные отношения. С прагматической точки зрения извинение представляет собой речевой акт, являющийся компонентом коммуникативного акта, который также включает реактивные речевые действия адресата извинения, последовательность коммуникативных ходов для достижения иллокутивной цели и репрезентацию наличия / отсутствия перлокутивного эффекта.

Целью настоящей статьи является выявить семантико-прагматическую специфику компонентов коммуникативного акта извинения и их реализации в диалогическом дискурсе; показать синтаксические особенности языковой репрезентации выявленных компонентов на материале русского и сербского языков в сопоставительном аспекте.

В процессе речевого взаимодействия, предполагающем как минимум диалогические отношения, извинение как речевой акт может являться и стимулирующим, и реактивным компонентом, связанным с последующими высказываниями адресата отношениями иллокутивного вынуждения. Это значит, что, извиняясь, адресант производит речевое действие, прямо провоцирующее адресата на реакцию. Речевой акт извинения как компонент целостного коммуникативного акта может структурировать коммуникативный акт, реализующийся в рамках и минимального, и сложного диалога [1, с. 86–87]. Минимальные диалоги состоят из

двух реплик, связанных посредством иллокутивного вынуждения:

- извинение-стимул → ответная реакция (в том числе и невербальная), свидетельствующая о достижении перлокутивного эффекта или его отсутствии:

– *Господа, – сказал Сэм, – прошу меня извинить. Я в ужасе от своего поведения. – Ерунда какая, – весело сказал Арнольд (Пелевин);*

– *Oprosti, – rekao je pokušavajući da bude veseo, – bio sam grub i glup <...>. – Svejedno. To sad nije važno (Selimović).*

- реплика, стимулирующая извинение → извинение-реакция:

– *Ну, вы приедете? (Я добивалась единственно приемлемого для меня ответа). – Нет. Я пока не смогу <...> Извините (Робски);*

– *Nisi mi kupila bateriju? – viknuo je ženi. – Zaboravila sam. Izvini (Selimović).*

Обратим внимание, что, как показано в приведенных примерах, реплика может стимулировать извинение косвенно: запрос информации потенциально заключает в себе упрек в случае отрицательного ответа (*я прошу ответить «да» или «нет» и, если «нет», я огорчен, жду реакции на это*).

Отметим, что показателем успешной реализации коммуникативного акта является не столько достижение адресантом извинения своей цели (получения прощения), сколько достигнутое в ходе обмена репликами согласие между коммуникантами, сохранение или восстановление дружелюбных отношений. Правила эффективного развития диалога в речевой ситуации

извинения предполагают реакцию адресата в форме отрицания или минимизации «ущерба»:

– *Сейчас хожу в психологическую группу, – она вдруг рассмеялась, – ты извини, набросилась я на тебя, как одержимая, со своими проблемами. – Нет, нет, Зоя, я тебя очень хорошо понимаю (Армон);*

– *Pijan sam govorio ono što i ne mislim. Zar je to veliki grijeh? – Šekaj, ne ljuti se. Ne optužujem te. Razgovaramo (Selimović).*

Эмоциональная реакция адресата, сопровождаемая выражением понимания позиции адресанта извинения, свидетельствует о сохранении гармоничных отношений между коммуникантами.

Отсутствие перлокутивного эффекта маркируется отрицательными реакциями на извинение, выраженными в его игнорировании посредством прямого отказа, открытого неприятия, агрессии:

– *Извини, – сказал он робко, – я не хотел... – Сказала же, уйди, сволочь (Пелевин);*

– *Ne kažnjavaj me ćutanjem. Pljuni me, ili oprosti. Nije mi lako. – Ne mogu ni jedno, ni drugo (Selimović).*

Сложный диалог с извинением на коммуникативном уровне может представлять собой последовательность коммуникативных ходов, например:

• извинение-стимул → упрек → оправдание → ответная реплика (в том числе нулевая):

– *Прости, я не хотел обидеть тебя. – Ты всегда думаешь только о себе. – Неправда. Просто сегодня день такой. Магнитная буря, наверное. – А завтра что будет? Затмение? (разг.)*

– *Izvini, Vojo, molim te. Stvarno ne znam šta mi je bilo. – Ako si bolestan – leči se! – Priznajem, preterao sam, svakako sam preterao <...> – To nije opravdanje (Đukić).*

Рассматриваемые коммуникативные акты не реализованы, поскольку и вследствие оправдания адресат не сигнализирует о восстановлении кооперативного общения.

• упрек → извинение-стимул → ответная реплика (в том числе нулевая):

– *А ты, Омон, перепугал всех. Так спал крепко, что чуть запуск не отложили. – Виноват, товарищ начальник полета. – Ничего, ничего. Ты и не виноват (Пелевин);*

– *Ovde smo da napravimo intervju, zar ne? (потенциальный упрек) – Oprosite! – Nista, nista! Ionako vec moram da idem... (Kapor).*

Отметим, что не всегда реализация коммуникативного акта представляет собой симметричное взаимодействие партнеров: (адресант) извинение – (адресат) реакция – (адресант) коммуникативный ход в целях повторной попытки достичь цели – (адресат) реакция. Нередко, в частности в случае несогласия адресанта извинения с реакцией адресата, который не принимает это извинение, инициатором коммуникативной неудачи может быть сам адресант:

– *Извини, пришлось задержаться! – Сколько можно тебя ждать! – Сколько надо, столько и будешь! (разг.)*

– *Oprosti, Avdaga, što ti ovo kažem, stariji si od mene, ali, brate, baš si čudan! Ono što je svakome dokaz, tebi je razlog za sumnju. – Zato se i ljutim. Obilaziš oko mene, nešto pipkaš, nešto tražiš. – Ali, za što sam kriv? (Selimović)*

С семантико-прагматической точки зрения извинение как компонент коммуникативного акта может выполнять функцию целевой организации диалога в зависимости от направленности коммуникативного действия и характера участия в нем адресанта и адресата.

Извинение может являться смысловым центром коммуникативного акта, например в случае, когда предмет извинения – это тема общения:

– *Почему опоздали? – строго спросил профессор. – Знаете... извините, пожалуйста... Прямо с работы... срочный заказ был... (Шукшин);*

– *Oprosti, zatekao si me u rdjavu raspoloženju. Doći ću drugi put, ako hoćeš (Selimović).*

Извинение может служить прагматическим компонентом реализации вторичной иллокутивной цели коммуникативного акта: отступление от темы, переход к другой теме, актуализация внимания собеседника, заполнение паузы, возникающей, когда говорящий подбирает нужные слова и т.п.

– *Знаете... мне нравятся ваши картины... В них много горечи... но и сила есть, какая-то, знаете, мощь негасимой жизни... а это много значит <...> Извините, я волнуюсь и задерживаю вас... – Не волнуйтесь, – сказала Вера терпеливо. – У меня есть еще немного времени (Рубина).*

– *Nemoj se ljutite što se smijem. Uvijek tako, naročito kad sam zbunjen. – Zar si zbunjen? (Selimović).*

В данных примерах извинение выполняет функцию актуализации внимания адресата на эмоциональном состоянии говорящего.

Извинение может выступать прагматическим компонентом смены иллокутивной цели предшествующего коммуникативного акта, выполняя фактическую функцию вежливого завершения или начала реализации нового речевого намерения:

– *Извините, не могу больше беседовать, – сказал кот с зеркала, – нам пора (Булгаков)* – извинение знаменует косвенный запрет на продолжение общения;

– *Oprosti što te prekidam <...>. – Došao sam da te nešto zamolim. – Svakako, – odgovorio je ljubavno (Selimović)* – извинение обозначает переход к другому речевому действию – просьбе, – более актуальному для говорящего.

В случае изолированной реализации посредством стандартных форм и клише: *извини(те) / извини(те), прости(те) / опрости(те), прошу прощения, прошу меня извинить, приношу свои извинения / молим Вас за извињење, молим Вас да ме извините, извињам се, извињавам се, виноват, пардон* и др. – извинения выполняют функцию конвенционального прагматического компонента в целях демонстрации вежливости, знака внимания, этикетной реакции за причинение незначительного неудобства.

Использование элементов семантико-прагматического анализа, учитывающего экстралингвистические условия формирования коммуникативного акта, позволило выделить несколько моделей коммуникативного акта извинения в сопоставляемых языках, которые характеризуются следующими синтаксическими особенностями:

- стандартные формы + экспликация повода для извинения.

На языковом уровне такая модель может оформляться и в русском, и в сербском языках как простыми, так и сложными синтаксическими конструкциями. В простых предложениях указанный семантический компонент может выражаться: 1) как прямое дополнение: – *Простите мне эту невежливость и не сердитесь (Брусникин)*; – *Molim te, oprosti mi sve što sam učinio (разг)*; 2) как дополнение с предлогом *за*: – *А Вы уж простите меня за неожиданное письмо (Рубина)*; – *Oprostite za slobodu, — reče starac (Карор)*.

В сербском языке глаголы *извини(те), опрости(те)* проявляют более широкую валентность и допускают употребление с дательным падежом (*на чему?*) и родительным (*због чега?*):

– *Госпођо, опростите на знатижељи, зашто је Анастас Баница написао баи овакав роман? (Петровић)*;

– *Oprostite zbog đima u sobi (Selimović)*.

В качестве дополнения наиболее регулярно воспроизводятся в русском языке конструкции с винительным падежом (*за что?*), в сербском языке – с родительным (*због чега?*).

В сопоставляемых языках чаще функционируют сложные конструкции, оформленные посредством моделей сложносочиненных, сложноподчиненных и бессоюзных предложений.

Сложносочиненная модель, как правило, эксплицирует причину несогласия говорящего с мнением или поведением адресата, за что говорящий и извиняется. Синтаксически такое положение дел выражается посредством оформления противительных отношений союзом *но* в русском языке, *али* – в сербском:

– *Я извиняюсь, – начал он нерешительно, – но ведь, кажется, у папы товарища Сталина другая фамилия (Войнович)*;

– *Izvini, Johane, <...> ali ako ti voliš Nemačku, zašto ja ne bih smela da volim Srbiju? (Ilukić)*

В сложноподчиненной модели повод извинения, как правило, в обоих языках представлен в изъяснительной придаточной части, присоединяемой союзом *что / што*, когда в главной части легко восстанавливается компонент *за то* – в русском языке / *за то; на томе* или *због тога* – в сербском языке:

– *Извините меня, что я в пылу нашего спора забыл представить себя вам (Булгаков)*;

– *Oprostite – kazala je – što vas maltretiram, ali retko kad košava produva ovu ulicu! (Карор)*;

Говорящий может сознательно или ненамеренно показать адресату неуверенность в том, что существует повод для извинения. В таком случае имеет место придаточная часть со значением условия, вводимая союзами *если / ако*:

– *Вера, извините, ради бога, если нехстати (Рубина)*.

– *Опрости ако сам те нечим увредио, али ја се слабо разумем у католичанство (Карор)*.

Довольно регулярно повод извинения вводится как часть бессоюзного сложного предложения: – *Извините, ничего не получится (Войнович)*; – *Опростите, жури... (Ковачевић)*.

Посредством бессоюзных конструкций в фактическом материале представлен наиболее широкий спектр семантико-прагматических моделей ситуаций с компонентом стандартного извинения:

- стандартные формы + негативная оценка говорящим самого себя или своего состояния (физического или психического):

– *Izvini, – сказал он, – я малость приотмился в дороге и не очень-то соображаю* (Войнович);

– *Oprostite, – reče, – užasno sam umoran* (Карор).

• стандартные формы + обещание возместить «ущерб»:

– *Прости меня, я обязательно все исправлю* (разг.);

– *Izvini, dragi, sutra ćeš dobiti poklon – uostalom, moja ljubav ti je najveći dar* (разг.)

• стандартные формы + уверение в ненамеренности действий:

– *Izvini, – сказал он робко, – я не хотел* (Пелевин);

– *Izvini, Glorija, nisam hteo da ispadnem grub* (Пукіć).

• стандартные формы + указание на объективный характер причины проступка:

– *Прости меня, милый, иначе было нельзя...* (Пелевин);

– *Oprostite, ne poznajem sve studente lično* (Карор).

• стандартные формы + просьба, которая и является поводом для извинения:

– *Извините, мисс Анжела, не могли бы вы разменять мне сто долларов <...> ?* (Артон);

– *Izvinite, gospodine, – meša se Johan, – možete li mi reći ko su bili bolji vojnici, Alemani ili Rusi?* (Пукіć) (просьба пояснить сказанное).

Вводимый дополнительно к собственно извинению компонент – оправдание, объяснение, ссылка на ненамеренность действий, обещание возместить ущерб, самоунижение и др. – имеет сходную с ним иллюкутивную цель, но в большей степени ориентирован на перлокутивный эффект, поскольку способствует повышению степени эмоционального напряжения извинения, демонстрации чувств говорящего, свидетельствующей о его искренности. Таким образом увеличивается иллюкутивная сила высказывания.

Отметим, что нередко принесение говорящим извинения не ограничивается одним высказыванием, а содержит целый ряд последовательных речевых действий. Такое взаимодействие высказываний в рамках коммуникативного акта всецело обусловлено интенционально. Например:

– *Извините, ребята, завязал. Сам не пью и вам не советую. Алкоголь разрушает печень и отрицательно влияет на умственные способности* (Войнович).

В рамках данного коммуникативного акта взаимодействуют три высказывания: собственно извинение за отказ, эксплицирующее цель коммуникативного акта; объяснение причины отказа и оценочное суждение по отношению к предложенному («разрушает», «отрицательно»). Каждое высказывание обусловлено назначением предшествующего, и вместе они служат цели сглаживания отрицательного впечатления от проступка и сохранению дружелюбных отношений. Подобный набор компонентов, структурирующих коммуникативный акт извинения, универсален, что объясняется логикой поведения в ситуациях, требующих извинения, и подтверждается фактическим материалом на сербском языке. Сравним:

– *Дошао сам, госпођице, да се извиним. Јуче сам вас обмануо и то није лепо. Ја немам жену и нисам хтео да купим спаваћицу. Хтео сам вас видим у спаваћици. Толико вам је лепо стајала, да ноћас нисам могао да заспим* (Павић). Как и в предшествующем примере, данная последовательность высказываний (извинение, обозначение повода для извинения (јуче сам вас обмануо / вчера вас обманул) и его негативная оценка (то није лепо / это нехорошо), объяснение, как произошел проступок, комплимент адресату подчинены цели восстановления гармоничных отношений.

Таким образом, коммуникативный акт извинения представляет собой комплексное речевое действие, объединение высказываний в его рамках обусловлено макроинтенцией говорящего, направленной на реализацию основной цели, в данном случае – извинения. Анализ показал, что в русском и сербском языках действуют общие закономерности структурирования коммуникативного акта извинения и заметны отличия при синтаксическом оформлении его компонентов. Рассмотрение извинения как компонента целостного коммуникативного акта дает возможность более точно анализировать особенности его функционирования в разных языках.

Список литературы

1. Баранов А.Н., Крейдлин Г.Е. Иллокутивное вынуждение в структуре диалога // Вопросы языкознания, 1992. № 2. С. 84–99.

**COMMUNICATIVE ACT OF APOLOGY:
STRUCTURE AND SYNTAX PECULIARITIES IN THE RUSSIAN
AND SERBIAN LANGUAGES**

M.M. Volkova

The article gives a contrastive pragmatic analysis of the speech act of 'apology' in the Russian and Serbian languages, which includes the review of the semantic and pragmatic rules. These rules have to be followed to ensure the successful implementation of the speech act.

Keywords: communicative act, apology, pragmatic component, illocutionary necessitation, contrastive aspect.